

Сохранение в современном испанском языке средств вежливости, ориентированных на традиции социальной элиты, вступает в противоречие с интересами значительной части общества. Для многочисленных социальных групп оказываются чуждыми формы общения, которые отмечены признаками дистанцирования одних слоев общества от других.

Таким образом, исторически сложившаяся система средств выражения вежливости испанского языка в некоторых своих элементах оказывается неспособной удовлетворить потребности общения демократической части общества, социально-политическое влияние которой в стране идет по нарастающей линии и воздействие которой на языковое состояние усиливается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buck, C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages: a contribution to the history of ideas / C. D. Buck. – Chicago : The Univ. of Chicago Press, 1949. – 1515 p.
2. *Robert, P.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert. – Paris : Dict. le Robert, 1943. – 1971 p.
3. *Blas Arroyo, J. L.* Tú y Usted: dos pronombres de cortesía en el español actual. Datos de una comunidad peninsular [Recurso electrónico] / J. L. Blas Arroyo // E.L.U.A : estudios de lingüística. – 1994–1995. – № 10. – Modo de acceso : http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/6380/1/ELUA_10_02.pdf. – Fecha de acceso : 12.09.2014.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
5. *Авина, Н. Ю.* О некоторых региональных особенностях современного речевого общения / Н. Ю. Авина // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. – 2013. – Т. 72, № 2. – С. 59–64.

The article is dedicated to the problem of correlation between historically formed means of politeness in the Spanish language and modern language consciousness. The facts related to the democratization of verbal basis of communication are treated. Also the frequency of the use of traditional polite means in modern Spanish is analyzed.

Т. Ю. Щепачёва
Минск, МГЛУ

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМУЛЫ В КОНФЛИКТНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия дискурсивных формул. Основываясь на широкой интерпретации понятия дискурсивных формул, в рамках которого к ним относят общие модели речевого поведения в конкрет-

ной ситуации, автор проводит сопоставительный анализ конфликтных диалогических ситуаций на материале англо- и русскоязычных кинофильмов, выделяет формулы, общие для обеих лингвокультур, описывает особенности языкового воплощения наиболее употребительных формул.

В соответствии с одним из современных научных определений дискурс представляет собой «интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения» [1]. Видовая классификация дискурса осуществляется с учетом наличия у них определенных признаков. Одним из них является использование коммуникантами специфических дискурсивных формул – устойчивых речевых оборотов, свойственных общению в рамках соответствующего социального института.

Согласно социолингвистической классификации В. И. Карасика [1], в которой дискурс рассматривается как общение людей с точки зрения их принадлежности к той или иной социальной группе, выделяют два основных типа дискурса: *институциональный* и *персональный* (личностно-ориентированный). Специфика институционального дискурса представлена трафаретностью и клишированностью – использованием высказываний жесткой структуры, которые с высокой степенью обязательности употребляются говорящими в сфере институционального вербального взаимодействия. Персональному дискурсу, напротив, свойственны спонтанность, ярко выраженная субъективность, нарушение логики, структурная оформленность высказываний, а также значительная ситуативная зависимость.

Материалом настоящего исследования послужили отобранные из художественных кинофильмов диалогические ситуации персонального конфликтного дискурса, набор вербальных инструментов которого крайне индивидуален и недоступен коммуникантам, не принадлежащим к целевой социальной группе. В этой связи выделение дискурсивных формул как стандартных образцов словоупотребления, типовых словосочетаний и синтаксических конструкций, которые могли бы определить специфику конфликтного дискурса, является неосуществимым на практике. Вместе с тем при рассмотрении понятия дискурсивной формулы в более широком смысле под ней следует понимать общие модели речевого поведения в конкретной ситуации.

Таким образом, результатом сопоставительного анализа стало выявление ряда общих дискурсивных формул, или моделей поведения, характерных для конфликтных ситуаций в англо- и русскоязычных лингвокультурах. Наиболее распространенной коммуникативной моделью, свойственной обоим языковым дискурсам, является *взаимная конфронтация*, которая выражается в обоюдной неприязни, критике, возмущении, обмене

упреками и обвинениями. Ситуации, в которых стороны не склонны уступать друг другу, составили 44 % в англоязычном дискурсе и 41 % в русскоязычном. Вторую по частотности модель представляет *конфронтация-дистанцирование* (23 и 32 % соответственно), где один из коммуникантов уклоняется от участия в конфликте с помощью таких тактик, как *смена темы, ложное (вынужденное) согласие, уступка* и т.д. Модель *конфронтация-кооперация* использовалась представителями двух лингвокультур реже других моделей (17 и 22 %). Особенность англоязычного кинодискурса заключается в более частом использовании модели *смешанного типа*, чем в русскоязычном (14 против 4 %), что предполагает переход коммуниканта от одной стратегии к другой, например, от конфронтации к дистанцированию или от дистанцирования к кооперации. Наиболее редкой в англо- и русскоязычном дискурсах является модель дистанцирования как имплицитная форма конфликта (2 и 1 % соответственно), где один из коммуникантов придерживается стратегии дистанцирования. В данной ситуации определить наличие конфликта помогает анализ контекста и экстралингвистических факторов, которые указывают на отсутствие взаимопонимания между коммуникантами.

Конфронтационная стратегия реализуется большим набором тактик и широким спектром языковых средств их репрезентации. Сопоставление конфликтных ситуаций также позволило выявить такие тактики, как *возмущение-упрек, давление, отказ, оскорбление, ирония, угроза, намек, обвинение, прерывание, возражение, недоверие* и «*инвективная тактика*». Наиболее употребительными в англо- и русскоязычном кинодискурсах оказались тактики возмущения-упрека, давления и отказа.

Тактика возмущения-упрека имеет гибридную природу, поскольку возмущение и упрек тесно взаимосвязаны: они обладают схожим характером языкового воплощения, часто будучи взаимодополняющими. Смысл анализируемых высказываний является имплицитным и в значительной степени зависит от коммуникативной ситуации, содержащей множество почти неуловимых контекстных сигналов, в результате чего четкое разграничение данных тактик может быть дискуссионным. Их разграничение, с одной стороны, возможно при глубоком контекстуальном анализе, с другой – полное обособление таких тактик невозможно в силу того, что их общей характеристикой является негативное отношение коммуниканта к собеседнику или окружающей действительности.

Тактика упрека-возмущения – одна из самых распространенных и экспрессивных тактик (61 % в английском языке и 70 % – в русском), реализующих стратегию конфронтации. Средствами ее вербализации являются: стилистически сниженная и бранная лексика, экспрессивные усилители (*always* ‘всегда’, *never* ‘никогда’, *all* ‘все’, *absolutely* ‘абсолютно’, *every time* ‘каждый раз’; *что за, да, что, нет, ну, так, же, уже, ну и, вот*

что, даже, просто), междометия (*My God!* ‘Господи!’, *Oh!* ‘Ох!’, *Jesus Christ!* ‘Боже мой!’; *Надо же!*, *Все!*, *Господу!*, *Ах!*, *Фу!*, *К черту!*), преувеличение (*10,000 times* ‘10,000 раз’; *a thousand times* ‘тысячу раз’; *весь двор*, *33 работы*), восклицательные предложения (полные или эллиптические), вопросы-переспросы, лексический повтор и инверсия; отличительной чертой англоязычного дискурса является активное использование междометий и инвективной лексики, которая не приемлема для русскоязычного кинодискурса. В русскоязычном материале отмечены такие маркеры, как фразеологические обороты, риторический вопрос, повествовательный вопрос, или самовопрос, и цитирование коммуникантом своего собеседника.

Тактика давлени я рассматривается как коммуникативное воздействие одного коммуниканта на другого для достижения поставленной цели. В англоязычном дискурсе коммуниканты используют тактику давления в 23 диалогах из 57 (40 %), в русскоязычном – в 34 из 71 (47 %). Ее общими маркерами являются перформативные глаголы требования, запрета, отказа (*I demand you do something!* ‘Я требую, чтобы вы что-нибудь сделали!’; *Now I refuse... refuse to be incarcerated in this semi-private room!* ‘Я отказываюсь находиться в заточении в этой двухместной палате!’; *Я запрещаю тебе общаться с этим Ромой!*), императивные и условные предложения, а также вопросительные предложения, уточняющие понимание сказанного типа *Do you understand?* ‘Ты понимаешь?’; *Ты меня слышишь?*. Особенностью англоязычного дискурса является использование модальных глаголов и полного или частичного повтора адресантом собственной реплики. В отличие от английского, в русском языке императивные высказывания могут быть представлены не только формами глаголов в повелительном наклонении, но и глаголами в форме изъявительного наклонения 3-го лица единственного числа в прошедшем времени и 2-го лица единственного числа в настоящем или будущем времени: *Ты сейчас вернешься и извинишься за свое хамское поведение!*; *Значит, так! Сейчас ты собираешь все окурки, бутылки, проветриваешь комнату!*; *Значит так! взяла животное и вынесла в чисто поле и вернулась!*.

Тактика отк аза подразумевает отрицательный ответ на просьбу, требование или предложение собеседника. Отказ получил реализацию в 15 из 57 (26 %) диалогах на английском языке и 16 из 71 (23 %) диалогах на русском языке. Общими языковыми средствами реализации этой тактики являются коммуникативы *нет/но* и глаголы с отрицательной частицей *ne/not*. Русскоязычный дискурс отличается от англоязычного более редким употреблением коммуникатива *нет*.

Таким образом, на основе анализа дискурсивных формул и языковых средств их реализации в конфликтных ситуациях в кинодискурсе на английском и русском языках выявлен ряд сходств в поведении ком-

муникантов. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что отмеченные сходства в большей степени обусловлены психоэмоциональными особенностями и морально-нравственными качествами личностей коммуникантов, чем принадлежностью к одной из двух языковых культур. Характер результатов исследования во многом предопределен особенностями персонального дискурса, которому свойственны повышенный уровень искренности, частое нарушение принципов вежливости, кооперации, конфликтность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000 (а). – С. 5–20.

The article is devoted to the study of discourse formulas typical of communicative behavior in conflict situations. The research is based on the comparative analysis of the English and Russian cinematographic discourse.